

Глава 25. На грани жизни и смерти

— Живо мыть руки и за стол! — окликнул всех Цзунчжэн Юйфэй.

Хо аккуратно устроил Тубао на шезлонге у панорамного окна, прямо под ласковыми лучами полуденного солнца, а сам поспешил к обеденному столу.

— О, хого! Моё любимое, — довольно улыбнулся он.

Повернувшись, Хо увидел маленького красавца с нежно-голубыми волосами, одетого в изящный приглушённо-синий костюмчик. Мальчик чинно сидел на стуле, забавно поводя волчьими ушками на макушке, а перед ним исходила паром тарелка со свежепожаренным, невероятно ароматным стейком.

Хо весело блеснул глазами. Он протянул руку и ласково потрепал мягкое ушко парнишки:

— Надо же, наша Полярная звезда уже совсем большой, сам приборами пользуется! И помощь робота-дворецкого больше не нужна?

Маленький волк хищно оскалил острые клыки и процедил сквозь зубы:

— Не нужна!

Надо признать, хого — это кулинарный шедевр, который сумел преодолеть миллиарды световых лет и подчинить себе всю вселенную. От людей новой межзвёздной эры до загадочных цивилизаций инсектоидов и зверолодей — перед этим соблазном не мог устоять никто.

Сегодня на столе исходил паром традиционный двойной котёл — «инь-ян».

С одной стороны булькала нежнейшая, ароматная грибная похлёбка. Её сварили на чистой родниковой воде, куда добавили выращенные в идеальных условиях космоса боровики, маслята, цезарские грибы и шиитаке. Этот наваристый куриный бульон вобрал в себя первозданную энергию природы и пах так упоительно, что можно было язык проглотить.

Вторая половина котла — пламенный оплот вкуса: классический острый сычуаньский бульон. В кипящем масле плавали острые перцы и пряные специи, обещающая невероятный пожар вкуса. Достаточно было на секунду опустить туда тонкий ломтик свежей говядины, чтобы получить ни с чем не сравнимое гастрономическое блаженство.

Нежный грибной бульон предназначался в основном для Хо и Полярной звезды. Как истинные мифические звери, они не могли злоупотреблять соленым и острым — это вредило не только

нежным желудкам, но и портило шерсть и чешую, вызывая линьку. Специально для них диетолог разработал полезные и вкусные соусы.

Братья же Цзунчжэн ни в чём себе не отказывали. Они уплетали за обе щёки всё подряд: хрустящую зелень, сочный рубец, утиные потроха, нежные свиные почки, фарш из креветок и рыбные шарики. В их тарелках бесследно исчезало абсолютно всё.

Стоит заметить, что привычные куры, утки, коровы и овцы, а также морепродукты за время колонизации космоса и переходов через червоточины претерпели сильные мутации. Внешне они почти не изменились, но цикл их роста значительно увеличился. К примеру, обычной курице теперь требовалось целых два года, чтобы вырасти до убойного веса. Зато питательная ценность и энергетическая плотность мяса возросли многократно.

Вся зелень и мясо на этом столе поставлялись прямиком с личных ферм, теплиц и рыболовных баз клана Цзунчжэн. В эпоху, когда большинство жителей галактики питалось безвкусными питательными гелями, подобная роскошь была доступна лишь императорской семье и четырём великим домам.

— Чуцзай, этот Вэнь Тяньхэ далеко не так прост, — заговорил Цзунчжэн Юйфэй, отложив палочки. — Я только что связывался с дядей Цишанем. По его каналам выяснилось, что Вэнь Тяньхэ попал на турнир из-за какого-то крошечного системного бага прямо перед началом соревнований. Но чутьё мне подсказывает, что тут всё гораздо сложнее. К тому же его личное дело абсолютно пустое. Иными словами, его личности официально...

Он не успел договорить — Хо поднял руку, мягко прерывая его.

— Можешь больше не копать. Всё равно ничего не найдёшь. Но мне нужно, чтобы ты помог ему. Сделай для него новые документы. Идеальные, комар носа не подточит.

— Но... вы же сами говорили, что не знаете его? — недоумевал Юйфэй. — Зачем нам так рисковать ради незнакомца? Ладно подлечить, это долг вежливости, но подделывать документы государственного образца...

— Вот именно, — поддержал брата Цзунчжэн Чуцзай. — Мы, конечно, вместе прошли отборочные, и он парень неплохой, но зачем заходить так далеко?

Хо посмотрел на братьев, затем выловил из бульона сочный шарик из креветок и аккуратно переложил его в тарелку Полярной звезды — тот с набитым ртом уплетал свой стейк. На мгновение за столом воцарилось молчание.

— Мы действительно не были знакомы раньше, — наконец произнёс Хо спокойным, глубоким голосом. — Но поверьте, это не минутная прихоть. И ещё... то, что я сегодня заглянул в его ментальное пространство — пусть останется между нами. СТРОГО между нами.

— Вы увидели там что-то такое, что заставило вас пойти на это? — задумчиво спросил Чуцзай. Он понял, что у Вэнь Тяньхэ есть какая-то тайна, о которой Хо говорить не может, но раз уж сам Бог войны за него ручается, значит, человек достойный. — Хорошо. Обещаю, никто ничего не узнает.

— Рад это слышать, — кивнул Хо.

— Ладно, — вздохнул Юйфэй, уступая. — Раз уж вы так просите, я займусь этим. Но что мне указать в графе мутационных генов? Какое происхождение ему приписать?

Этот вопрос заставил Хо задуматься. Он невольно перевёл взгляд на Чуцзая. Он всё ещё лелеял надежду свести этих двоих, так почему бы не приписать своему старому другу благородную кровь? Например, указать редчайший геном бабочки Роза Кристал — гордости дома Цзунчжэн? С другой стороны, если сделать его выходцем из какой-нибудь глухомани с заурядной родословной, это покажется неуважением к нему.

Хо молча жевал сочные листья салата, взвешивая все за и против. Наконец он решительно открыл свой личный терминал на запястье и набрал номер.

— Господин генерал, не отвлекаю? Вы уже освободились?

Братья Цзунчжэн удивлённо переглянулись. Это было поразительно: Хо ради какого-то неизвестного парня звонил лично Вэньжэнь Шаню — первому генералу Империи и верховному главнокомандующему флотом Серебряной магнолии!

— О, уважаемый Хо! Сколько лет, сколько зим, — раздался в динамике зычный голос Вэньжэнь Шаня. Генерал сегодня вернулся домой пораньше и как раз обсуждал с сыном, Вэньжэнь Цином, результаты его недавних боёв, давая тактические наставления.

— Найдётся свободный вечер? Хочу пригласить вас на ужин, — сразу перешёл к делу Хо.

— Раз уж сам господин Хо зовёт, я найду время в любой день. Назначайте, когда вам удобно, — отозвался Вэньжэнь Шань. Старый лис мгновенно понял, что звонок не случайный и дело пахнет чем-то серьёзным.

— Тогда завтра в шесть вечера. Как насчёт «Императорского банкета», в кабинете «Серебряный дракон»? — предложил Хо. «Серебряный дракон» был самым уединённым и охраняемым залом ресторана, идеальным местом для конфиденциальных бесед.

— Отлично. Буду как штык, — добродушно рассмеялся генерал.

Хо завершил вызов и посмотрел на притихших братьев:

— С документами я разберусь сам. Чуцзай...

— Беда! Беда! — с верхнего этажа донёлся полный паники крик слуги. — Господину Вэнь... господину Вэнь совсем плохо! Он умирает!

Грохот упавшего стула эхом разнёсся по столовой. Хо исчез в то же мгновение.

Слуга ещё не успел закрыть рот, как мимо него пронёсся яростный вихрь, заставив уши заложить от перепада давления. Взглянув на порог гостевой спальни, он увидел, что Хо уже стоит у медицинской капсулы.

— Останься здесь и присмотри за Тубао! — крикнул Чуцзай маленькому волку, который уже начал перекидываться в боевую форму.

Сам Чуцзай вместе с братом опрометью бросился вверх по лестнице.

Хо, побелев от страха, прижался лицом к прозрачному стеклу капсулы регенерации. Его взгляд затуманился от подступающих слёз. Глядя на бездыханного, смертельно бледного мужчину, погружённого в лечебный раствор, он почувствовал, как кровь стынет в жилах.

«Как это возможно?

Мой лучший друг, мой названный брат преодолел пространственные бездны, прошёл сквозь немыслимые опасности, чтобы наконец встретиться со мной здесь, в этом мире... И теперь судьба снова хочет отнять его у меня?! Только не эта мука. Только не смерть!»

Цзунчжэн Чуцзай замер у другого края капсулы. Сердце его бешено колотилось в груди, удушливая тревога сдавила горло.

Сам не зная почему, он чувствовал, как у него дрожат руки. Этого человека он знал всего день, но сейчас его душу затапливала невыразимая горечь и странная, пугающая нежность, смешанная со страхом потери.

Вэнь Тяньхэ лежал в голубоватом целебном растворе в простой белой больничной одежде. Он судорожно подрагивал тонкими, словно прорисованными тушью бровями, а под закрытыми веками его глаза быстро вращались, будто его терзал кошмар. Под длинными ресницами залегли глубокие тени, а его губы высохли, потрескались и совсем обескровились.

Он казался невероятно хрупким, точно изваяние из тончайшего белого нефрита. Стоит лишь неосторожно коснуться — и оно разобьётся вдребезги о каменный пол.

— Что произошло? — ледяным, требовательным тоном спросил Цзунчжэн Юйфэй. Каким бы

беззаботным он ни казался, он был будущим главой клана и обладал острым умом. Он понимал, что этот незнакомец значит для Хо слишком много.

— Мы пока не можем установить причину, — взволнованно ответил врач Цзян, вытирая холодный пот со лба. — Все показатели господина Вэнь крайне нестабильны. Давление падает, а кардиограмма... посмотрите, она уже почти превратилась в прямую линию!

Врач Цзян считался одним из лучших специалистов в Империи, но с подобным аномальным угасанием жизненных сил сталкивался впервые.

Ха... ха... ха...

Вэнь Тяньхэ хрипло, нутжно дышал, судорожно хватая ртом раскалённый воздух. В руках он с трудом удерживал тяжёлый пулемёт Тип 53. Ноги налились свинцом, каждый шаг давался с невероятным трудом, подошвы вязли в липкой грязи. Спутанные отросшие волосы, мокрые от пота, облепили лицо. Губы давно потрескались от жажды, в углах рта запеклась тёмная кровь, и лишь глаза — глубокие, чёрные — горели отчаянным, лихорадочным блеском.

Он был по уши в грязи и пыли, одежда пропиталась бурой смесью пота, крови и болотной жижи, которая коркой застыла на теле. Сейчас он ничем не отличался от усеявших всё вокруг трупов — гниющих, смердящих останков зомби, над которыми с жужжанием вились тучи жирных мух. Вокруг высились истерзанные войной руины некогда великого мегаполиса — мёртвые скелеты небоскрёбов из ржавой стали и раскрошившегося бетона.

Вэнь Тяньхэ шёл вперёд, спотыкаясь, не разбирая дороги. Патроны в пулемёте давно кончились, но он упрямо сжимал бесполезное оружие в руках, сам не зная зачем. Его разум угасал. Казалось, вся кровь в его теле высохла, как растрескавшаяся земля после трёхлетней засухи. Лишь упрямая, первобытная воля не давала ему упасть и умереть прямо здесь, среди костей.

Он не имел права умирать. Смерть подождёт. Сначала он должен найти Лин Сяо — своего наставника, командира, человека, который вырастил его с пелёнок.

Сколько Вэнь Тяньхэ себя помнил, именно Лин Сяо накормил его первой ложкой жидкой рисовой каши. Первым словом, которое он лепетнул в детстве, было имя «Лин Сяо». Свои первые неуверенные шаги он сделал навстречу раскинутым рукам командира. Ну и, конечно, первые затрещины за проваленные тренировки он тоже получил от Лин Сяо.

Когда у маленького Тяньхэ проявился редкий дар ментального контроля, Лин Сяо от радости потерял голову. Он выбежал во двор базы под проливной дождь, упал на колени, лицом к югу, и сквозь душившие его слёзы хрипло благодарил всех забытых богов за это чудо.

Его приёмыш наконец-то получил шанс вырваться из нищеты. Ему не придётся гнуть спину на черновых работах в лагере беженцев ради горсти гнилого зерна. Он стал одарённым, получил официальный статус, а значит — гарантированный паёк, безопасность и будущее.

В эпоху постапокалипсиса возможность просто вырасти живым и здоровым была непозволительной, сказочной роскошью.

С того памятного дня Лин Сяо стал гонять его ещё нещаднее. Он не просто учил мальчика развивать ментальные способности, но и заставлял до автоматизма осваивать любое оружие, от холодного до огнестрельного. Он часто повторял: «У воина всегда должен быть козырь в рукаве. Скрытый навык — это твоя вторая жизнь, когда всё остальное откажет».

Чтобы помочь Тяньхэ быстрее развить ядро силы, Лин Сяо без устали уходил в рейды на заражённые территории. Он косил зомби сотнями, выковыривал из их черепов драгоценные энергетические кристаллы, балансируя на грани жизни и смерти. Сам он, обладая силой металла S-класса, возвращался изнурённым, с выжженным дотла ментальным полем, но не позволял себе потратить ни единого кристалла. Всё уходило Тяньхэ. И лучшие куски из армейского пайка всегда доставались только его названому сыну.

В тот последний раз Лин Сяо уходил как обычно. Потрепал Тяньхэ по вихрам и пообещал вернуться ровно через три дня:

— Тут на днях в лагерьной столовой научились делать настоящие леденцы. Вот вернусь, обменяю военные заслуги на пару штук и принесу тебе. А то такой здоровый парень, а сахара ещё в глаза не видел. Обделила тебя жизнь, горе моё.

Лин Сяо всегда держал слово. Он никогда не опаздывал.

Но в этот раз он солгал.

На третий день в полдень Вэнь Тяньхэ уже ждал у главных ворот базы. Машины одна за другой въезжали в лагерь, измождённые бойцы устало ковыляли к казармам, но среди них не было ни одного знакомого лица. Никто не видел Лин Сяо.

Липкий, холодный страх заполз в душу Тяньхэ. Он уговаривал себя, что отряд просто задержался в пути. С его силой металла S-класса Лин Сяо был практически неуязвим. Такой сильный, такой весёлый и надёжный человек просто не мог погибнуть. Боги обязаны были сберечь его!

Дни тянулись, как бесконечная пытка. Тяньхэ метался по базе, словно тигр в клетке, выпытывая любые крохи информации о задании пропавшего отряда. На седьмое утро после ухода Лин Сяо ему наконец удалось разузнать, что последней точкой маршрута был деловой центр разрушенного города С.

Не теряя ни секунды, Тяньхэ схватил всё имеющееся оружие, прибил к первой попавшейся группе, уходящей за стену, а как только они покинули безопасную зону — отделился от них и в одиночку зашагал к проклятым руинам города С.

Это был всего лишь третий его выход за пределы базы. Без проводников, ориентируясь по полуистёртой карте, он пробивался сквозь орды чудовищ. Он давно потерял счёт убитым тварям и собственным ранам. Разум вела лишь одна безумная мысль — найти отца.

Вдруг из тени мёртвого переулочка с диким хрипом выскочила стремительная тень.

Фьють!

Когти зомби-мутанта, обладавшего силой ветра, со скрежетом полоснули по стальному стволу пулемёта. Тяньхэ среагировал мгновенно: резко развернулся и мощным ударом ноги с разворота отбросил тварь на пару метров. К счастью, мутант был один.

Тяньхэ отшвырнул бесполезный пулемёт в сторону и покрепче перехватил рукояти парных клинков — его любимых «Близнецов». Ладони под кожаными перчатками давно превратились в сплошное кровавое месиво, сорванная кожа при малейшем движении отзывалась адской болью. Он перестал чувствовать пальцы. Тогда он зубами затянул и намертво замотал рукояти оружия обрывками собственной чистой нательной рубахи. Клинки не должны выпасть из рук. Это было первое железное правило боя, которому его научил Лин Сяо.

Зомби капал зловонной, зеленовато-чёрной слюной. Потерпев неудачу при первой атаке, он неестественно склонил голову набок и уставился на Тяньхэ мутными, мёртвыми глазами, словно оценивая силу противника и решая, как нанести смертельный удар.

Тяньхэ тоже пристально смотрел на чудовище. Но вдруг он резко прищурился.

В ушах оглушительно зазвенело. Мир вокруг померк, все звуки стихли, и в этой зловещей тишине Тяньхэ слышал лишь бешеный, захлёбывающийся стук собственного сердца: тук-тук... тук-тук... тук-тук-тук-тук...

Это был дядя Ян.

Вирус зомби стремительно иссушает плоть, превращая человеческие лица в уродливые посмертные маски, но этот лоскут на груди истёртой, изодранной штормовой куртки... Тяньхэ сам пришивал его неделю назад. Кривые, неумелые стежки, похожие на выползшую гусеницу — он так стыдился своей неуклюжей работы.

Этого просто не могло быть. Дядя Ян был магом ветра В-класса. Как боец такого уровня мог заразиться?

Кровь одарённых вырабатывала сильнейшие антитела, вирус не мог одолеть их так просто. Даже после глубоких ранений они могли переболеть, но не превращались в безмозглых монстров.

Что же здесь произошло?

И если дядя Ян стал живым трупом... то где Лин Сяо?

<http://bllate.org/book/18356/1863468>